ЛЕГЕНДЫ

ГОЛОС ИЗ

Услышав впервые голос Марио Ланца, Артуро Тосканини произнес: «Это величайший голос XX века». Его пророческая фраза предвосхитила будущее певца. Мы слышали многих прекраснейших теноров, но голос кумира 40—50-х годов по красоте не имеет себе равных.

Познакомившись с никому еще неизвестным Альфредо Кокоцца, дирижер Сергей Кусевицкий пришел в восторг: «У вас, молодой человек, самый прекрасный голос из всех, которые мне когда-либо приходилось слышать». Кусевицкий стал его «крестным отцом», вывел на профессиональную сцену, и по его совету Кокоцца взял себе артистический псевдоним, созвучный имени и фамилии своей бесконечно любимой матери.

Замечательная певица, солистка «Метрополитен-опера», Лючия Альбанезе высказалась еще более смело. В своем интервью нью-йоркской газете она сказала: «Голос Ланца — это голос его сердца. Мне так и хочется сказать, что он даже более велик, чем Карузо. Но мое мнение может быть очень субъективным, так как этот человек и певец слишком покорил меня».

Величайшие музыканты не скупились на восторженные оценки. Зато многие «блюстители порядка» в вокальном искусстве не уставали изыскивать недостатки у артиста: «несостоявшаяся оперная карьера», «вольности в исполнении», «чрезмерный захлест эмоций»...

Люди, знающие историю трагической жизни Марио Ланца, могут дать достойный отпор злым языкам. Много раз певец получал приглашение крупнейших оперных театров мира, в том числе и знаменитейшего «Метрополитен-опера». Энрико Розатти, в свое время воспитавший Джильи и Лаури-Вольпи, после двух лет занятий с Марио Ланца говорил, что тот вполне готов для оперной сцены. Ланца, художник предельно самокритичный, не разделял мнение авторитетного маэстро. Из года в год он откладывал приход в оперу. Естественно, была и другая известная причина: семилетний контракт с Голливудом (студия «Метро-Голдвин-Майер» сняла с Ланца такие фильмы, как «Полночный поцелуй», «Любимец Нового Орлеана», «Великий Карузо» и «Потому что ты моя») отнимал слишком много сил. К тому же легко ли было певцу с такой фантастической популярностью голливудской суперзвезды сбросить лавры триумфатора и сесть за вечную школьную скамью высокого оперного искусства? Для достойного дебюта на оперной сцене необходимы были серьезные занятия. До последних дней он отодвигал встречу с любимой оперой. А когда назначил ей неминуемое свидание, оказалось поздно. Ему было тридцать восемь. Для одних — срок начала, для Ланца — время конца.

Да, голос Ланца — голос его сердца. Певец каждый день жил так, как будто это был его первый и последний день. Так же он и пел, словно это была первая и последняя песня в его жизни. Может быть, потому каждая записанная им на пластинку песня проходила с первого же дубля. Второго не было. Он творил без черновика.

Легенды о Ланца были столь же фантастичны, как и его популярность. Даже смерть певца окутана тайной... Его называли «солнечным парнем из Филадельфии». Он был щедрым, ласковым, бесшабашно веселым и трагически грустным. И это не были только прекраснодушные эпитеты. Это были его поступки. Всю свою жизнь он помогал неимущим и давал просящим. Превыше всего ценил дружбу. Был в ней бесконечно открыт и жертвен. К великому сожалению, люди не всегда отвечали ему тем же.

Недавно я закончил большую книгу о жизни Марио Ланца. Хочется верить, что она получилась правдивой. Занимаясь непривычным для меня и, я бы сказал, тяжелым писательским трудом, я преследовал лишь одну цель: чтобы многочисленные поклонники Марио Ланца в нашей стране узнали об этой счастливой и трагической судьбе. К тому же, певец мечтал побывать в России, он знал, что имеет здесь много поклонников.

Книга будет отдана в дар Советскому Фонду культуры.

Почитателям искусства великого американского певца фирма «Мелодия» готовит драгоценный подарок — серию пластинок. Их будет пять. Марио Ланца предстанет перед слушателями во всех ипостасях своего таланта. В серию войдут: оперные арии, популярные романсы, арии из оперетт и мюзиклов, музыка из кинофильмов и, конечно же, песни его сердца — песни родной Италии.

Муслим МАГОМАЕВ